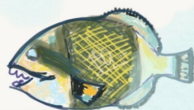
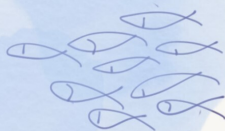
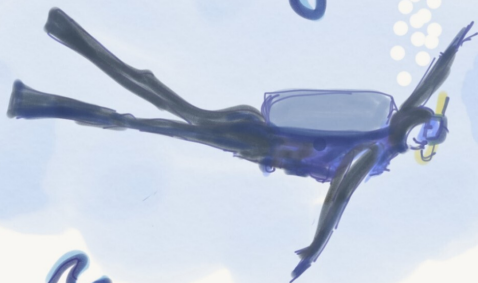

Ольга Сквирская

Дайвинг
для

Защитников

12+

Ольга Евгеньевна Сквирская

Дайвинг для чайников

Серия «Русские в Таиланде», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38278920

SelfPub; 2018

Аннотация

Эта повесть о дайвинге – гибрид путевых заметок и легкого развлекательного чтения. Первый "чайник" – автор книги. Начинаящей дайверше пришлось пройти путь от полного непонимания и страха перед морскими глубинами до радостного погружения в теплые тайские воды. Русский дайвцентр на острове Ко Тао – больше, чем просто офис по организации "нырялки" для соотечественников. Он превращается то в киностудию, то в лазарет, то в новогоднее кафе. Здесь развиваются любовные истории и служебные интриги. Но дайвинг примиряет и облагораживает всех. Может, дайвинг спасет мир? Бонусом – шуточное "дайверское пособие" для "чайников".

Содержание

Предисловие	4
Открытая вода, или Дайвинг для чайников	7
Часть I	8
Вкус «Баунти»	8
Дырка в голове	11
В Эдемском саду	13
«Новый казахский»	20
Птичьи голоса	24
Сало по-тайски	28
Тропические фрукты	30
Из ревизоров в дайверы	34
На что это похоже?	39
Интерактивное шоу с триггером	42
«Немецкий крейсер»	44
Реальный пацан и стюардесса	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Предисловие

«Открытая вода» – так называется начальный курс обучения дайвингу, то есть подводному плаванию с аквалангом.

Активный отдых с элементами экстрима куда круче, чем пассивное возлежание на пляже, и мода на дайвинг стремительно растет. Но чтобы как следует расслабиться и получить удовольствие, желательно заранее научиться вести себя под водой: правильно дышать, вовремя всплывать, адекватно действовать в непредвиденных ситуациях. Вообще, дайвинг – это весело, особенно если курс «Открытой воды» проходить в Таиланде.

Но еще недавно я даже слова такого не знала – «дайвинг».

Однажды дочь Инна преподнесла отцу (и моему мужу по имени Саша) подарочный сертификат на обучение дайвингу.

– Дорогонькое удовольствие! Можно было бы поискать лучшее применение таким деньгам, – возмутилась я. – В Сибири и без этого дайвинга проблем хватает.

А Саша обрадовался. Вспомнились детские впечатления от поездки с отцом, – в составе молодых «физиков-лириков» тот подрабатывал нырянием с аквалангом.

И вот, в нашем доме зазвучали загадочные словосочетания: «нейтральная плавучесть», «азотный наркоз», «сухой

гидрокостюм». Сама Инна тоже записалась в этот «кружок», и теперь они с отцом переговаривались специальными жемствами – «смотри туда», «ты в порядке?», «кончился воздух». Оба попробовали себя даже в подледном дайвинге, запечатлевшись на долгую память в ледящем кровь фильме «Где раки зимуют».

– Папа, а ты не хочешь поехать в Таиланд? – спросила однажды вечером Инна.

– Ты это серьезно?!

– Да, только в клубе сказали, что надо прямо сейчас. Готов все бросить?

– Да!!!

Саша радостно все бросил (в том числе и подледные погружения) и улетел в Таиланд. Интенсивно постигая искусство дайвинга, через полгода муж вернулся домой дайвмастером и уже через два месяца в Новосибирске сдал на инструктора.

Тем временем грянул мировой кризис, я осталась без работы. Но не было бы счастья, как говорится: теперь уже мы вдвоем отправились на далекий тайский остров под названием Тао (терять-то нечего!). А уж на этом чудо-острове и мне волей-неволей пришлось стать дайвером, о чем не жалею, даже наоборот – очень горжусь.

Я от многих слышала, что Таиланд – особый перекресток судеб, желаний, роковых случаев. Мне пришлось с этим согласиться: здесь постоянно что-то происходит. Если у чело-

века в душе есть мало-мальская тяга к перу, ему непременно захочется все описать.

Так родилась эта книга о буднях русского дайвцентра на Ко Тао.

Но не хочу, чтобы вы чувствовали себя, как я, когда в моем доме зазвучал дайверский сленг, а я была, попросту говоря, не в теме. Поэтому в конце книги вы найдете «Дайверский словарь для чайников». Там на всякий случай я попыталась объяснить все специальные дайверские термины – от чистого сердца, простыми словами, как сама их поняла. Ведь «чайник» номер один – это я!

Открытая вода, или Дайвинг для чайников

Все совпадения имен, фамилий и географических названий прошу считать досадной случайностью.

Часть I

Вкус «Баунти»

По-тайски «Ко Тао» – «Остров Черепах». Раньше в прибрежных водах Ко Тао действительно обитало много морских черепах, откладывающих свои яйца в прибрежный песочек. Но в последние годы сталолюдно, и черепахи здесь не появляются – от них осталось одно название.

– На что похож остров Тао? – спрашивают Сашу земляки.

– На «Баунти», – коротко отвечает этот любитель кокосового шоколада.

Да, где-то здесь, в Таиланде, и снимали рекламу знаменитого шоколада «Баунти» – белый песок, изумрудный океан, кокосовая пальма, красотка и чернявый смуглый паренек... Все так и есть – солнце, пальмы, кокосы, чернявые пареньки и красотки! Но история этого острова не столь гламурная: Ко Тао – бывшая тюрьма для политических ссыльных.

В первой половине XX века на этот остров свозили преступников со всей страны. Говорят, заключенные занимались посадкой кокосовых пальм. Такой себе «лесоповал» наоборот. (Сажать кокосовые пальмы легче легкого: плоды сами падают, сами прорастают, остается только взять кокос

прямо с ростком и воткнуть куда следует. Здесь этих пальм – прямо как сосен в тайге, только растут они слишком ровными рядами).

Потом всех заключенных хором помиловали и вывезли на материк. Пальмы остались.

Пальма для островитян – кормилица. В дело идет абсолютно все. Стволы пилят на доски, мастерят мебель, строят дома. Из листьев делают заборы, циновки, корзинки. Я уже не говорю о сувенирах для туристов и сюжетах для художников. А кокос на разных стадиях спелости пьют, едят, растирают в молоко, добавляют в тесто в виде стружек и, наконец, во всемирно известный шоколад «Баунти»

В общем, кокосовая пальма – это жизнь. (Правда, если кокос упадет на голову, тогда – смерть, таких случаев – около ста пятидесяти в год).

Тайцы мелкие, худенькие, темноволосые. На удивление миролюбивый народ. Не видела, чтобы кто-то из них сердился. Притащишь в ресторан собственное пиво и попросишь стакан со льдом – тебе улыбнутся; займешь лежак на чужом пляже – тебя поприветствуют волшебным словом «Со-ве-дика-ап!»; зайдешь в чужой монастырь (со своим уставом под мышкой) – тебе поклонятся. Все кругом без конца улыбаются, – здесь тебе не Сибирь, где улыбаться на улице просто неприлично (а то случайный прохожий подумает, что ты собираешься ему продать какой-нибудь неликвид).

На Ко Тао не случается жестоких преступлений. Даже

представить трудно, что ласково улыбающийся таец может пойти, скажем, на убийство. На ночной прогулке чувствуешь себя безопасно, как в раю (лишь бы кокос на голову не упал).

Остров Ко Тао сегодня – это дайверская деревня. На несколько сотен тайцев-аборигенов приходится тысяч пять дайверов со всего мира. Каждый десятый здесь инструктор, каждый пятый – дайвмастер *. На острове молодо и зелено. Буржуйские подростки, окончив обучение, после выпускного бала целыми классами приезжают погружаться, и это уже превратилось в добрую традицию. Ко Тао – идеальное место для обучения дайвингу, потому что вокруг острова неглубоко, рельефно и декоративно. Прямо у берега сплошь кораллы, рыбки и прочие подводные обитатели. Все побережье усеяно дайвцентрами и ботами.

На дороге, ведущей к пирсу, бросается в глаза здоровенная пиратская рожа, улыбающаяся с плаката, а под ней – название на чистейшем русском языке – «Джон Сильвер».

Это и есть место Сашиной работы – русский дайвцентр.

* Дайвмастер – первая ступень профессионального дайвинга (См. Приложение «Дайверский словарь для «чайников»).

Дырка в голове

Мы заселились на Ко Тао в ноябре, в самый что ни на есть сезон дождей.

Как во вьетнамском эпизоде из фильма «Форрест Гамп», то и дело «Кто-то включает ливень» – и через минуту дождь везде: в носках, в трусах, в сумке, в кошельке, в мобильном телефоне. Но через некое, совершенно произвольное время, от дождя остается одни воспоминание. От телефона тоже...

Некоторые иностранцы даже позакрывали свои офисы – увы, «мертвый» сезон. Но в русском дайвцентре нежданно-негаданно аншлаг: то из Москвы, то из Алматы, то из Питера приезжают соотечественники, а тут дождь, как из ведра.

Собственно, дайвингу ливень не помеха.

– Дайвинг от безысходности! – обозначил этот вид дайвинга брокер Виталий из Москвы. Виталина супруга – красавица-блондинка, главный бухгалтер, привезла столько платьев, а выгуливать их негде. Купила дождевик под цвет глаз, да и тот порвался от дождя. – А что тут еще делать! Нырять, не просыхая.

– Ничего и никого под водой не трогайте, – учит их Саша. – Это опасно! Ядовитых рыб и растений полно. Если рыба красивая, но при этом вас не боится, значит, наверняка ядовитая. Но вы не волнуйтесь, первыми никто не нападает,

даже акулы. Дайверы не входят в их пищевую цепочку, акулы же не знают, что их можно есть. Главное, вы сами их не трогайте, и они вас не тронут. Разве что триггер... (Сашу в прошлом году огромный триггер цапнул за ласту).

– Оборачиваюсь – во-от такой глаз! – пускается он в неуместные воспоминания. – Схватил, гад, меня за ласту – и не отпускает. Вроде кое-как отогнал, но он заплывает «восьмерками» и снова нападает. Нахальный попался! Но вы не бойтесь, – спохватывается учитель. – Это у них только по весне.

Накаркал. Во время следующего же дайва Виталия в голову укусил триггер (казалось бы – ноябрь на дворе!). Хорошо, что на корабле нашлась водка: половина пошла на дезинфекцию, другая половина – на компенсацию морального и физического ущерба пострадавшему.

На макушке выхвачен клочок волос вместе с кожей. Дырка в голове! Прослышав о происшествии, дайверы толпой заваливают в дайвцентр – посмотреть. Виталий якобы нехотя наклоняет голову и демонстрирует свою «рваную» рану. Ему едва ли не завидуют.

– Слушай, обязательно напиши на форуме!

– Да-да! «Я тот самый дайвер, укушенный триггером! В ноябре!»

В Эдемском саду

Все тайцы на острове – и стар и млад – рассекают на моторбайках. Причем ездят так быстро, что непонятно, как они еще целы.

Но эти дело знают. Мелкие, юркие, тайцы ездят втроем-вчетвером, чуть ли не с баяном. На дороге можно встретить то очкастую старушку в сланцах, оседлавшую стального коня, то – юную девушку в мини-юбке, которая на полном ходу красит губы, поглядывая в зеркало заднего вида. Иногда проносится на скорости годовалый малыш, стоя перед мамашей и держась за руль вместе с ней. Порой в той же позе – собачка на задних лапах, – передние на руле, уши по ветру.

Здесь на байках показывают настоящие чудеса эквилибристики. Одна хозяйственная тайка, подсев к парнишке на заднее сиденье, установила по огромной полной кастрюле горячего риса на каждое колено – и полный вперед! Или вон паренек одной рукой рулит, другой держит клетку с певчей птичкой. Другой везет шестиметровую доску, третий разожженную жаровню.

Только на нашем острове можно увидеть на байке дайвера в гидрокостюме и в акваланге, с баллоном за спиной!

В аварии здесь попадают только европейские туристы, взявшие напрокат моторбайк.

«Самая большая опасность для дайвера на Ко Тао – это упасть с моторбайка», – не уставал повторять Саша.

Но вдруг перестал такое говорить, и вот почему:

– Сегодня одному сказал, а он на следующий день приходит с загипсованной ногой. Надо фильтровать базар...

(Однако дайверы с забинтованными руками и ногами у нас не переводятся. Хоть говори, хоть не говори).

Поближе к месту работы тайцы норовят привязать гамак, дабы каждую свободную минуту в нем возлежать. Как будто их девиз – «если хочешь поработать, ляг, поспи – и все пройдет». Жара располагает к несуетному образу жизни.

Однако я в своей лени переплюнула даже тайцев. Сидя у океана в деревянном кресле, после сытного ужина, глядя на гамак, болтающийся между двух пальм, я произнесла такую фразу:

– Хотела лечь в гамак, да лень со стула вставать!

Саша странно посмотрел на меня:

– Только никому в Сибири об этом не говори...

* * *

На Ко Тао мы сменили уже четыре места жительства, прежде чем нашли бунгало своей мечты. Хотя оно и вызывает противоречивые чувства. «Гибрид Эдемского сада с помойкой!» – подумала я, когда впервые туда попала.

«Квин ресорт» (да, именно «королевский» – не больше, не меньше) расположен на скалах прямо на берегу океана. Каждый домик стоит на сваях и гнездится на отдельной каменной глыбе. Весь ресорт густо зарос цветущими деревьями: тут и малиновая бугтенвиллея, из-за буйного цвета которой не видно листьев, и благоухающие фруктовые деревья, и гибискус, и розы, и пальмы. Все эту прелесть густо оплели лианы, и даже в самый жаркий день тут прохладно. Это плюс.

А вот и минус: повсюду валяются бутылки, пакеты, кучи листьев, обломанные цветочные горшки с останками цветов, рваные сланцы, тряпки, полуразобранные двигатели.

– Ну просто какой-то Кустурица! – Саша иногда очень точно формулирует. Лучше не скажешь. Кустурица как он есть.

В просветах между домиками кто-то щедро насыпал строительного мусора.

– Эти залежи здесь с прошлого года, – показывает Саша (он уже снимал здесь бунгало год назад). – Хотя нет: скорей всего, они здесь от начала строительства. Или даже от сотворения мира...

Похоже на правду. Хозяйка, полная, черная и веселая (Саша прозвал ее Женуарией), вроде бы имитирует какую-то деятельность по поддержанию порядка, но не слишком усердно.

Здесь есть даже пародия на офис. Нельзя же просто так,

под пальмой, совершить такую серьезную процедуру, как прием платежей с населения. Жилец обязан подойти к специальному окошечку, и тогда тетушка Паа примет деньги с другой стороны – изнутри своего дома. На этом окошечке обычно спит беременная кошка.

– Эх, убрать бы мусор и навести бы порядок! – мечтает Саша.

– И тогда цены на жилье сразу возрастут раз в десять, как на соседней вилле! – прикидываю я. – Нет уж, пусть как есть! Поэтому нас пока все устраивает.

И есть еще одна вещь, за которую я легко могу простить весь бардак: здесь полно живности, которая чувствует себя, как дома.

Это белки, которые лазают по лианам прямо перед балконом. Гекконы, которые по ночам звучно «кукуют» на всю округу. Афганские скворцы, которые воруют еду с балкона, если не убереешь вовремя. Цикады, которые по расписанию то вдруг хором зазвонят так, что мы с Сашей с полутора метров не слышим друг друга, а то разом умолкнут, да так внезапно, что тишиной стукнет по ушам.

Над нами – бассейн с морскими черепахами. Рядом с балконом – аквариум с «гуппешками». На него ежедневно прилетает на «рыбалку» светло-серая цапля. В лианах живут птицы самых разных видов – от крохотных, с мизинчик, до огромных, с веерообразным хвостом, как у тетерева. Зато

бабочки, черные или желтые, здесь очень крупные – величиной с воробья. В общем, не балкон, а передача «В мире животных»!

Но это еще не все. В разных местах курорта расставлены вольеры с горlinkами и попугайчиками. Беременная кошка даже не пытается изловить себе птичку – вместо этого мирно спит около клетки. В общем, Эдемский сад как он есть.

А еще у хозяйки Паа есть три собаки.

Одна старая, грязно-коричневая, полысевшая на пузе, с ушами на разном уровне и непомерно длинным и большим телом. Она выглядит уныло и стильно, как в мультиках для взрослых. Но здесь она самый главный сторож. Два песика поменьше – тоже как из мультика, только детского: один серый и кудрявый, другой – рыженький и мохнатый щенок. Породистый. Общий любимец. То есть собак в курорте, конечно, намного больше – под каждым кустом и на каждом крыльце отдыхает по псу, но те три на особом положении: они сугубо хозяйские, о чем свидетельствуют колокольчики на шеях.

Три собаки сопровождают хозяйку Паа во всех ее делах. Идет ли она убирать комнату после постояльцев – собачья троица бежит следом, заходит за ней в комнату, а малыш резво выбегает на балкон. Идет ли Паа на закате купаться – все три собаки спускаются по камням за ней, гремя колокольчиками, словно небольшое стадо.

Они всегда соблюдают определенный порядок: впереди

шествует старая собака, за ней, наскაკивая друг на друга, кувыркаются малыши. Паа окунает всех по очереди. Сама купается в блузке и коротких штанишках. Здешние тайки не признают купальников.

Во время отлива Паа что-то ищет в песке под водой. Подхожу ближе – она показывает мне маленьких мидий. Оказывается, она их собирает, чтобы сварить и съесть. Говорит, вкусно. А собаки тем временем разбегаются по берегу, весело общаются с бездомными товарищами. Но стоит Паа повернуть в сторону дома, как собаки тут же с колокольным звоном уходят следом.

* * *

Отмечаем новоселье на балконе, креветками с тайским пивом. Денис Сомов, директор дайвцентра, хвалит новое жилье, и особенно ему нравится стеклянная балконная дверь во всю стену.

– Надо бы на нее бумажку какую прилепить, а то она такая прозрачная, что можно выйти через закрытую дверь, – сказал Саша.

– Эх, как много было у меня в Новосибирске наклеек в период работы в церковной киностудии – «Иисус тебя любит!» и другие... – вспоминаю я.

– Только не это, – серьезно заявляет Саша. – Налепи себе на ...

– А я вспомнил классную историю! – вдруг заливается хохотом Сомов. – Я был маленький. Мы с мамой и тетей Галей ехали в поезде, они весь вечер пили спирт «Роял». Ночью мы просыпаемся от грохота. Смотрим – тетя Галя стучит головой об зеркало и дергает за полочку. «Что ты делаешь?» – спрашивает мама. «Я выйти хочу, а дверь не открывается!» – говорит тетя Галя. А дверь рядом! Ха-ха-ха!

Тут раздается звонок по телефону.

– Привет, Солнышко! – воркует Сомов и пытается скрыться от посторонних, то есть наших, ушей.

Для этого он со всего маху кидается на балконную стеклянную дверь и бьется об нее головой.

Мы пугаемся и бросаемся к нему. Он держится за лоб и истерически хохочет. В трубке полное недоумение. Сомов в слезах уползает с балкона в открытую Сашей дверь, чтобы там дать объяснения Солнышку. Через двадцать минут заходит с синяком.

– Да, теперь я знаю, что чувствуют мухи, – говорит он, потирая лоб.

«Новый казахский»

– Не вижу повода не выпить! – с этой фразой он всякий раз заходил в дайвцентр.

Тощий и длинный. Мятая шляпа защитного цвета, надвинутая почти на нос, такие же мятые шорты цвета хаки и тонкие волосатые ножки.

Вообще, излюбленный мужской костюм на Ко Тао – это «семейные трусы», как называли эту «кухонную» форму одежды в советской действительности. Может, с тех пор цветочки на трусах и стали поярче, но в общем фасон не изменился. Туристы внешне подразделяются на два вида: первый – это когда над «семейными трусами» висит здоровенное пузо, второй – это когда под «семейными трусами» торчат тощие волосатые ножки. Иногда и то и другое вместе.

В общем, он выглядел, примерно как все русские на Ко Тао. Однако мало того, что он был русский, это был еще и «новый казахский» – крутой таможенник у себя, в Алматы.

– Он мелкими купюрами взяток не берет, – шептались за его спиной.

Все в дайвцентре звали его Лехой, но «просто Лехой» в коротких штанах он был только здесь, в Таиланде, куда регулярно раз в полгода приезжал отрываться по полной программе.

Нынче Леха прикатил с двумя молодыми мутноглазыми парнями – отмечать свой день рождения.

Праздновать начали еще на острове Самуи – сняли шикарную виллу, закупили спиртного и экзотических деликатесов, врубили музыку на весь остров. А когда в пять утра в честь именинника запустили неслабый фейерверк над Тихим океаном, даже смиренные аборигены этого не вынесли.

– Тайцы вызвали полицию, – предупредили их по телефону наши люди. – Смывайтесь, кто может!

Леха и компания спешно съехали с виллы, сели на паром и уплыли на остров Тао.

И вот, к дайвцентру «Джон Сильвер» подъехало такси, и из кузова выгрузили батарею бутылок виски, пива и водки, а также несколько неиспользованных зарядов для фейерверка. А потом в дверях появился сам Леха с сизыми усталыми глазами и немедленно выпил.

Он выглядел неспортивно.

– Что-то не тянет он на дайвера, – усомнилась я.

– Между прочим, он дайвмастер. Плавает отлично, – заверил Сомов.

Леха и компания собрали снаряжение, сняли корабль и уплыли на рыбалку в океан. Утром объявились, снова никакие.

– А что, кофе без молока? – Леха разочарованно выглянул из холодильника.

– Кончилось. Дойди до магазина.

Леха ушел. Возвратился с огромной бутылкой водки и крохотным флакончиком молока.

И немедленно выпил. Водки, конечно.

– Виски хотите? – этот вопрос мне он регулярно задавал при встрече. Видимо, это был его способ поддержать разговор. И вообще он говорил только про спиртное.

– Где Арман? – спросил он как-то, зайдя в дайвцентр и не найдя своего казахского приятеля.

– Пошел покупать шорты, – сказала я.

– Лучше бы за пивом сходил...

– Саша, а он вообще хоть что-то соображает? Как он работает на своей таможне? – спросила я у мужа, который познакомился с ним еще в прошлом году.

– Вообще-то он очень умный и образованный, это у него просто такая обманчивая внешность, – сказал Саша.

– Да что ты!

– Конечно! У него серьезное экономическое образование. Он чуть доктором наук не стал. Он как-то в ресторане рассказывал, что на каких-то курсах повышения квалификации повздорил с профессоршей на лекции по экономике, и та ему сказала: раз вы такой умный, то выйдите на мое место и попробуйте сами. Так он на самом деле вышел и прочитал прекрасную лекцию. Ему потом предлагали писать диссертацию, и даже тему дали: «Коррупция и методы борьбы с ней

в госструктурах». На что он сказал: спасибо, я лучше пойду в эти самые госструктуры. И пошел.

– Вот тебе и Леха...

Провожали Леху с большой помпой: с окрестных островов съехались знакомые инструкторы, которые благоразумно запланировали на следующий день откосить от «нырялки».

– Когда они улетали, то забыли один чемодан в аэропорту прямо на сканере, – рассказал позже инструктор Гоша. – Ха-ха!

– Со снарягой!? – ужаснулись дайверы.

– Нет, слава Богу, но с какими-то дорожными сувенирами. Они хватились уже в Казахстане и позвонили нам. Мы связались с тайскими таможенниками, а те сказали, что уже отправили в Алматы.

– А как они догадались, куда надо отправить?

– Да их в Таиланде запомнили на всю жизнь!

Птичьи голоса

Каких только птиц тут нет! Большие, малые, пестрые, хохлатые – и все такие голосистые! Цвета – ну просто «все краски мира».

Птичий домик – то ли небольшой храм, то ли маленький дворец. Кормушки разноцветные, блестящие, отделанные камнями – в общем, предмет роскоши. Эти клетки везде: под крышами кафе, в магазинах, перед жилыми домами.

Иду по пустынной улице.

Как вдруг кто-то тоненько говорит мне «Капунь-каа!» («Спасибо» по-тайски).

Оборачиваюсь – никого. Замечаю в клетке черную птицу, вроде нашей галки, только с желтым кожистым ободком на голове. Псевдогалка изо всех сил пытается привлечь к себе мое внимание. То свистнет, то мужским голосом что-то пролопочет (вроде по-испански), то снова перейдет на тайский женский «Капунь-каа!»

– Это что! – рассказывает один дайвер. – Меня она вчера обматерила по-русски!

– Шутишь!

– Нисколько! Остановился я около нее, сказал «Привет!», посвистел ей и пошел дальше. Как вдруг слышу сзади: «Не

х... себе!»

– Где она этого набралась?

– Как это где: здесь были наши...

* * *

А петухи на Ко Тао – это отдельная песня. В прямом и переносном смысле. Весь остров в петухах. И в их «песнях».

Внешне они отличаются от наших, русских петухов. Очень красивые, яркие, контрастные, многоцветные. «Все краски мира» с отливом. Хвост у них не кверху торчит, как у наших, а стелется по земле, зато голова с грудью возвышается над всеми остальными частями тела. Концепция петушиной гордости у них несколько иная: гордятся не хвостом, а своими бойцовскими качествами. Эта порода так и называется – бойцовые петухи. В Таиланде весьма популярны петушиные бои.

Я несколько раз видела, как тайцы садились на паром вместе с петухами. Они держали их на руках, как младенцев. Очередь по причалу двигалась медленно, и они ставили петухов на доски – погулять. Петухи послушно стояли, не пытаясь удрать. Так же охотно они сидели в объятьях хозяина.

– Эх, хотел сегодня взять камеру, когда пошел встречать «Seatran», да не взял, – посетовал Саша. – А зря: там тайцы в картонных коробках выгружали петухов, по паре в каждой. Одна развалилась, и петухи стали носиться по причалу. Тай-

цы – за ними. Один петух упал в море и забарахтался в волнах. Таец сбегал за сачком и под общее оживление выловил его, как рыбу. Вот потеха!

Эти петухи любят сидеть на деревьях. Но обычно они разгуливают в самых неподходящих общественных местах и с пяти утра начинают по очереди кукарекать.

– Срочно ищем новое жилье, – поделилась одна дама-дайверша. – У нас под окнами петух кричит.

– Ну, от этого здесь никто не застрахован, – «утешила» я.

– Нет уж, мой мне надоел хуже горькой редьки. Я ночью включаю свет в туалете, а он, видно, думает, что утро настало, и начинает орать во все горло. Хотя в туалет не ходи!

И в самом деле – не застрахован никто. Гуляем как-то с Сашей по территории престижного отеля «Мантра»: морские бассейны с опреснителями, тщательно постриженные и политые газоны, сады цветущих подстриженных деревьев, широкие балконы с видом на океан. Цены запредельные. И вдруг – откуда-то совсем рядом – мерзкое кукареканье.

Короче, петуха под окном можно получить за любую цену. Что уж говорить о нашем захудалом отеле, напоминающем студенческую общагу?

Своего петуха мы никогда не забудем. Ежедневно ровно в пять утра раздавался сиплый, словно пропитый, крик. Из всех петушиных голосов этот был самым противным. Перед

утренним своим выступлением петух хлопал крыльями, будто сам себе заранее аплодировал. На его голос откликались петухи со всей округи. Наш принимал позывные со всего острова и вновь хрипло подавал голос. И так пару часов. Сна как не бывало. Почему-то его крик раздавался совсем близко, хотя мы жили на третьем этаже.

– Опять этот «чиккен-суп» недоделанный! – ворчал разбуженный Саша. – И когда этого гада сварят!

Утром Саша подошел к окну и застыл на месте.

– Что там такое? – заинтересовалась я.

– Вон он! – с ненавистью прошипел Саша и указал на дерево.

– Где? Хочу посмотреть в его бесстыжие глаза!

На ветке сидел наш петух и орал что есть мочи.

– Где бы достать рогатку! – исходил злобой Саша.

Однажды я услышала отчаянное хлопанье крыльев за окном, сдавленное кудахтанье, хрип, – беспорядочные звуки, свидетельствующие о невидимой борьбе.

«Видимо, он надоел не только нам, и его таки пустили на «чиккен-суп», – догадалась я.

Никто нас больше не будил по утрам.

Странно, но мне стало не хватать нашего петуха.

Сало по-тайски

Тайцы едят очень острую пищу. Поначалу европейцы протестуют против такого количества приправ:

– Ну и Змей Горыныч! – ворчат они и обильно запивают еду водой со льдом, чтобы потушить пожар в животе.

– Поживи тут с мое – привыкнешь и к «Змею Горынычу», – говорит Сомов.

Он привык и к палочкам, и к странным травам, и к незнакомым овощам.

Тайцы готовят ту же курицу, свинину и морепродукты, что и мы, но по-своему. Подают мясо в сладком ананасовым соусе или в остром карри. К рису с мясом кладут половинку лайма, чтобы мы сами выжали его в блюдо.

Шашлыки у них сладкие и острые одновременно. Путешественники их любят брать в дорогу – они долго не портятся в тепле.

– Привезите нам нормального человеческого соленого сала! И черного хлеба! – просит Сомов земляков по телефону.

– Денис, чего возить, когда можно прямо здесь посолить! Оно здесь даже дешевле, – предложила я.

Я купила отличного бекона, раздобыла лаврового листа, чеснока и перца.

– Угадайте, чем я сегодня здесь занималась? – интригова-

ла я в дайвцентре. – Чем пахнет? Не чувствуете? Чесноком! Сало посолила. Через три дня будет готово.

– Через три дня – презентация сала, – провозгласил Буратино.

Все эти три дня я мечтала о сале.

«Классное будет сало, – предвкушала я. – Я же молодец, правильно посолила!»

Перед «премьерой» решила попробовать сама – просолилось или нет. Отрезала кусочек, сунула в рот – и не поверила сама себе: сало было приторно-сладким... (Вспомнил-ся украинский анекдот про конфеты под названием «Сало в шоколаде»).

«Не может быть!» – кинулась к соли, сунула палец в синий пакет с тайскими буквами, лизнула – а это ... сахар!

Сало получилось по-тайски...

Тропические фрукты

Помню, как в девяносто первом году в Новосибирске мы купили для маленькой дочки книжку-раскраску «Тропические фрукты». И это в контексте перестроечной голодухи, сибирской зимы и студенческой общежитской разрухи. Нас очень позабавили названия – папайя, черимойя, рамбутан, маракуйя. Бедная девочка спросила:

– А в какой цвет раскрашивать папайю?

Мы не могли ничего ей ответить. Откуда бы мы знали? Тогда это казалось не актуально. Талоны на говяжьи кости, очереди за мылом, синий ребенок, ворующий сахар из сахарницы, – такова была реальность. При чем тут папайя...

Кто бы мог подумать, что наступят времена, когда мы узнаем, какова папайя не только на цвет.

Первое впечатление – это странный аромат. Будто что-то слегка протухло. Потом необычный привкус.

– Ну, если меня неделю не кормить, может, я это и поем, – сказал один турист.

Но если пережить первый момент и не остаться в нем, да еще полить фрукт соком лайма, то папайя непременно понравится. Проверено. Она не очень сладкая, но сочная. Что-то вроде длинной зеленой дыни с оранжевыми пятнами,

внутри – черные косточки в окружении мякоти цвета лосося. И такая полезная, что заживляет язвы и даже наружные ожоги, если смазать.

И манго тоже полезный. Представьте, слово «манго» мужского рода. Он сочный, желтый, волокнистый. Наши туристы разрезают его поперек, выкручивают и вставляют в стакан, а потом наливают водки в отверстие от косточки. Два в одном – водка в закуске!

– Когда я только приехал в Таиланд, я все время покупал и жарил картошку, – вспоминает Саша. – А она тут такая же дорогая, как манго. И я подумал: раз так, лучше уж буду есть манго!

И Саша подсел на манго. На желтый.

А когда ему продали зеленый и твердый, и он не смог его выкрутить, то обиделся и выбросил его. Оказалось, что фрукт вполне съедобный, просто его в пищу употребляют иначе: его надо почистить, как картошку, порезать длинными пластиками и посыпать специями. Зеленый манго тайцы едят со смесью из соли, сахара и с красного перца – идут себе по улице, макают ломтики в пакетик с пестрой посыпкой и жуют на ходу.

Банан – известный антидепрессант. Здесь они коротенькие, с ванильным вкусом и черными косточками внутри. И растут на каждом углу.

Ананасы – просто кладезь витаминов. Мы в Сибири их съедали чуть ли не вместе с зелеными хвостиками. А здесь

тайцы чистят ананас, как картошку, затем спиральками вырезают пупырышки. Отходов многовато... Сибирякам трудно к этому привыкнуть. Когда я впервые наблюдала за процессом разделки ананаса по-тайски, у меня все внутри кипело.

– Сколько сока зря льется! Ну как можно выбрасывать черешку – это же ананас! Дайте-ка мне, я съем!

А кокосы... Это отдельная история.

Прочитала одну книжку про Таиланд. Чушь собачья! Не был писатель в Таиланде. Прокололся на кокосах.

Кокосы у него разрубают и в каждую половинку (!) вставляют трубочку, чтобы пить густое (!) белое (!) молоко (!) Он думает, что в кокосе сразу тебе кокосовое молоко! Кокосовое молоко добывают из перезревших орехов, заполнивших всю полость ореха, напоминающих губку.

А в первозданном кокосе – простая бесцветная водичка, вроде нашего березового сока. И этот кокос на две половинки нипочем не разрубишь – так, чтобы сок не пролить. И вообще его нипочем не разрубишь. В общем, по этому сценарию фильма не снять...

– В первый раз засунул трубочку в кокос, попробовал – что за ерунда: где же знаменитое молоко? – вспоминает Со-мов. – Всю жизнь голову морочили! А на самом деле какая-то жидкая дрянь...

С тех пор он не употребляет кокосов – не пережил куль-

турного шока.

– Я их терпеть не могу. Рядом с моим домом пальма с кокосами, они все время падают, бери себе, если хочешь, нечего деньги зря платить! Там надо отрезать верхушку, найти три дырочки, расковырять – и можно пить.

А я вот ничего плохого не могу сказать про кокос.

В теплых странах обязательно нужно много пить. Обезвоживание подкрадывается медленно, но верно: или голова заболит, или в обморок упадешь.

– Три-четыре литра воды в день будь добра выпей! Без бутылочки с водой не выходи из дома, – предупредил Сомов.

Однако я только и делаю, что забываю бутылочку дома.

Один раз в жару, шагая по улице, я ощутила такую жажду, что почувствовала, что сейчас упаду. И – о счастье! – в кафе напротив я увидела кокос в прозрачном холодильнике. Кинулась к нему, как к родному. Двадцать бат – и я спасена.

Кокосу придана форма пятигранника. Острым мачете официант вырубает отверстие сверху и вставляет трубочку.

Неярко выраженный сладковатый вкус действительно чем-то напоминает березовый сок, ароматный, питательный, замечательно утоляющий жажду.

«Это же сам сок тайской земли!» – приходит мне в голову.

Стоило забыть дома воду, чтобы испытать такое чудо – холодный кокосовый сок в жару.

Из ревизоров в дайверы

Дениса Сомова часто приводят в пример того, как круто может дайвинг изменить жизнь человека. Даже того, у кого с карьерой и заработком все вроде бы в полном порядке.

– Я работал на правительство, – скромно упоминал он о своей работе на железной дороге.

Несмотря на относительную молодость, Денис успел побывать начальником станции, потом ревизором, потом инструктором ревизоров («Как же меня обхаживали...»).

Да что там! он даже носил звание подполковника! («Я говорил ребятам, что был подполковником, а они: а под генералом ты не был?») Казалось бы, зачем от добра добра искать, при такой-то хлебной работе?

Как-то все мы крепко выпили, Сомов разоткровенничался:

– Однажды мне приснился сон, будто я умер... Сначала я расстроился, а потом подумал: значит, мне больше не работать на «железке»! Наконец-то... И так обрадовался! А когда проснулся, то понял: все, хватит, пора уходить.

И Денис ушел. Вернее, уехал. В Таиланд. А через год съездил в Новосибирск, чтобы окончательно уволиться, о чем до сих пор нисколько не жалеет.

– Я не хочу работать, чтобы жить, а хочу жить, чтобы ра-

ботать! Зато после такой школы, как железная дорога, я могу управлять чем угодно. Да для меня этот наш дайвцентр – это так, семечки.

Теперь Сомов неформально стрижется и обесцвечивает волосы. Желтые космы и черные толстые брови... В этом есть что-то неестественно-театральное.

Как и в нем самом.

Он обаятельный, когда надо. И необаятельный, когда не надо. Денис ездит на белом байке в образе «принца на белом коне». (Это для женщин: многие верят). Но как Принцу ему не хватает романтики: принцы не приказывают скороговоркой. И не двигаются так размашисто. Кого же он мне напоминает?..

– На железной дороге у меня не было ничего, а надо было обеспечить все.

– Что – все?

– Да все! Сено косить надо? Надо! Пути чистить надо? Надо! Как хочешь, так и вертись – без денег, без людей!

– И получалось?!

– Конечно!

Охотно верю...

– Вас сегодня встретит и разместит оч-чень красивая женщина, – предупреждает он клиента по телефону – громко, чтобы я слышала.

Ему просто хочется, чтобы я бесплатно сделала работу ме-

неджера. И ведь делаю, сама себе удивляясь! До поры до времени. Не прошло и четырех месяцев, как я все-таки научилась отвечать:

– Ищи дурака за четыре сольдо!

И вдруг поняла: Бу-ра-ти-но! Он напоминает мне куклу Буратино!

– Денис, да тебе же только колпачка не хватает! Ты же вылитый Буратино!

Но над Сомовым нельзя шутить не при каких обстоятельствах. Даже когда вместе пьем.

– Ты пошутишь – я посмеюсь, я пошучу – ты поплачешь. Окей? – с ледяной улыбкой говорит Буратино.

Он то и дело переходит с «дружеской ноги» на тон командира. С «ты» на «вы». Как друг, он обычно просит что-либо сделать на «ты», а «начальника железной дороги» включает, чтобы не возвращать должок. Но долго сердиться на него невозможно. Как можно сердиться на Буратино?

Когда звонит начальник с соседнего острова, у Сомова в кармане раздается барабанная дробь, и бодрый голос автоответчика произносит: «Товарищ генерал! Разрешите обратиться! Докладываю...». Денис нажимает на кнопчку мобильного и генеральским голосом говорит: «Да!»

Когда звонят девушки, мобильник издает «Бесоме мучо». Девушки разные, но зовут их всех одинаково – «Солнышко» (видимо, чтобы не путать).

– Давайте выпьем за любовь! – предложил он на Рожде-

ство.

– Давай-давай! Пусть придет, – поддерживаем мы (нам все равно, а ему приятно).

– Она не приходит, она случается, – поправляет Денис. Видимо, пока что не случилась.

Когда Сомов увидел, как ловко мы с Сашей монтируем фильмы на компьютере, он подумал и выдал:

– Зато я умею водить локомотив, а вы – нет! – а потом проговорился: – А ведь я в детстве занимался и фотографией, и кино. Мы снимали игровой фильм на настоящей пленке – шестнадцатимиллиметровой!

– А кого ты играл?

– Никого – я менял катушки. Мне ужасно нравилось... Меня даже в Артек послали от кинокружка.

– А что же ты не пошел дальше по части кино, раз так нравилось?

– Потому что мы переехали в Новокузнецк, и ни у мамы, ни у папы не было работы. Помню, как мы доедали последние вареные фрукты без сахара, которые вывезли с Кавказа, и даже сахар не на что было купить. Поэтому я еще тогда решил выбрать такую профессию, которая сможет прокормить... Да ладно, у каждого в жизни было что-то похожее!

– Ничего себе... А откуда вы переехали?

– Из Грозного. Там стали резать русских, и пришлось бежать.

Понятно, почему он красит волосы: просто у него слиш-

ком много седины. В тридцать три-то года.

Недавно Денис вернулся из Сан-Франциско. В очередном приступе дружбы он пригласил нас под «ром-колу» посмотреть слайд-шоу.

— За двадцать дней сбылись мои мечты за всю жизнь: я побывал в Америке, покатался на «мустанге», спустился в подводную лодку (прямо в ней находится музей) и побывал в космическом центре! А еще мы с моей девушкой съездили в Лас-Вегас, и я торжественно проиграл один доллар! Все хочу попробовать.

Еще недавно он только мечтал о дайвинге, а уже сам принимает участие в поисках затонувших кораблей в Тихом океане или буддийского храма в подводных пещерах.

Наш Буратино не боится желать самых невероятных вещей. Может, поэтому все у него сбывается?

На что это похоже?

Кораллы начинаются прямо от песчаного берега.

«На что это похоже? – сама с собой играю я в игру, проплывая с маской над кораллами. Все они на что-то похожи.

...на бледные поганки, на перевернутые пластинчатые сыроежки, на древесную чагу, на строчки, сморчки и на переросшие грузди. На розы и капусту. На плесень. На коровью лепешку. На лопоухие кактусы. На сталагмиты, на муравейник, на горы с самолета. На лосиные замшевые рожки. На головки иван-чая, качающиеся под ветром, на мелкие цветочки мать-и-мачехи на холме. На заиндедевские веточки деревьев, на ледяные горки, на морозные узоры на стекле. На боровой мох. На выкопанную картошку. На торт со взбитыми сливками. На пустые напольные вазы. На человеческий мозг – со всеми извилинами и полушариями... А все вместе похоже на сновидение.

Вроде все как в реальности, но что-то не так. Размеры не совпадают. Цвета, как в преисподней. К примеру – роза как роза. Но бледно-зеленая... Иван-чай, но грязно-коричневый... Клубни картошки, но голубые... Человеческий мозг, но величиной с гору... И только коровья лепешка более-менее попадает в цвет.

Комбинация удивительных кораллов – словно в икебанае.

Тут и пустая ваза, и мелкие цветочки на круглом подносе, и сухие веточки. Как специально составлено! И как все гармонично!

Рыбки оживляют дизайн. Вездесущие черные, парные желтые, зеленые переливчатые, белые пятнистые, мелкие синие, красные полосатые. И золотые рыбки. Те самые, которые исполняют заветные желания.

«Да у меня тут только одно желание – не умереть от счастья...» – думаю я, проплывая над ними и чуть не плача в маску.

Но тут вдали показался триггер, и мне становится не по себе. (Все почему-то боятся акул, а надо бы – триггера! Эта огромная круглая рыбина лениво так передвигается вдали, заваливаясь на бок. Но эта вальяжность обманчива: триггер плавает довольно быстро и нападает без объявления войны. От него можно еще как-то отмахаться ластой, но я-то босиком!)

Поворачиваю назад, к черным камням, от греха подальше.

Огромная серебристая рыбина со свирепым оскалом, как у щуки, клацает зубами в сторону мелких рыбешек. Неужели барракуда? Не верю своим глазам!

Точно. Увидела меня, оплыла вокруг. Я тоже сделала «круг почета». Мы с ней долго-долго играли в догонялки, потом, вильнув хвостом, она исчезла в синей дали.

– Видела барракуду величиной с ногу, – рассказываю ве-

чером греку Сандро, бритому и загорелому, как головешка.
(Он живет по соседству, тоже любит снорклинг).

– Где?

– У черных камней.

– Я тоже ее видел!

– Ту же самую? Откуда ты знаешь?

– Да она здесь одна: у больших барракуд у каждой своя территория.

– А еще я видела триггера!

Сандро показывает мне швы на большом пальце правой ноги:

– Зашивали в пяти местах. После встречи с триггер-фиш...

Интерактивное шоу с триггером

– Не зря в умных книжках пишут – смотри, куда плывешь! Плывешь направо – смотри вправо, плывешь вниз – смотри вниз! Сегодня мы со студентом погрузились прямо на голову триггеру! Он, конечно, тут же на нас напал! – рассказывает вечером Саша.

– Отбились хоть?

– Да от него отбиться невозможно! Спаситься можно только одним способом – позорно бежать. Вот мы позорно бежали – всплыли, затем снова погрузились – чуть дальше.

Говорят, они в марте делают гнезда и туда откладывают икру, а потом эти кладки охраняют, поэтому такие агрессивные.

* * *

– Чую нутром, сегодня мы с вами посмотрим интерактивное шоу «Нападение триггера на дайвера», – предрек как-то Саша своим дайверам еще на корабле.

Предчувствия его не обманули.

– Погрузились на Грин-роке, – рассказывал он дома. – Плыдем, смотрю – над нами огромный триггер гоняет четверых испанцев. Я еще подумал: эх, жаль, камеры нет, какие бы

замечательные съемки получились! Хорошо бы еще крупные планы – этот его глаз величиной с блюдце, удар моей ластой ему по морде... Я прямо кино готовое в голове увидел.

А этот триггер вдруг развернулся и переключился на нас! И тут пошли такие «крупные планы»...

Беда еще в том, что перед этим я нашел на дне грузовой пояс и прихватил с собой. И на мне теперь целых два грузовых пояса, на которых целых семь килограммов (вместо моих обычных полутора). Я неповоротливый, плаваю медленно, а триггер, гад, этим пользуется... Метров пятьдесят гнал меня по дну. Схватит за ласту – я дам ему ногой по морде, он отплывет метра на три – и снова бросается! Муть такая поднялась! Я «бегал-бегал» от него, да и выдыхал весь воздух из баллона... Говорю ему: «Все, пошел вон!.. Я устал...» Он вдруг послушался и уплыл!

Вот такое было шоу... Только мы в нем оказались не зрителями...

«Немецкий крейсер»

Сегодня русский дайвцентр снова арендует общий с буржуями корабль, поэтому вместе с дайверами пригласили покататься всех их близких и дальних родственников. И меня тоже.

Около «Мастер Дайверс» – столпотворение. Сборы, суета. Одних баллонов штук сто.

«Мастер Дайверс» – буржуйский дайвцентр. Им заправляют опытные технодайверы*. У них есть даже свой корабль – знаменитый «Трайидент», немецкое военное судно, переоборудованное под технодайвинг.

В кают-компании корабля «Трайидент» на столе стоит уникальная пепельница: мужской писсуар, заржавевший и обросший ракушками. Понятно, что подняв его со дна океана, технодайверы не смогли отказать себе в удовольствии поставить такой сувенир на стол.

«Это «попельница», – объяснил мне Сомов.

Дайверы вообще испытывают нездоровое влечение к унитазам. Говорят, в Красном море затонуло торговое судно, которое везло сантехнику, и бытовые удобства расплзлись по дну. Народ обожает там фотографироваться: дайвер на дне океана сидит на унитазе. Или стоит вертикально, засунув туда голову.

«Видимо, сегодня поплывем на «Трайденте», – решаю я. – А к кораблю, как обычно, нас подвезут на лонгтейле**».

Пока идет посадка на лонгтейл, я рассказываю про «Трайдент» молодым дайверам с Сахалина, Жене и Свете.

– Да знаете ли вы, на каком корабле мы поплывем? – делаю я «промоушн».

– На каком? – удивляется Женя.

– На настоящем военном немецком корабле!

У Жени загораются глаза.

Лонгтейл, до отказа набитый дайверами и их близкими и дальними родственниками, отчаливает. Народу так много, что шведские партнеры поименно всех переписывают и даже делают перекличку.

Неожиданно подплываем к какой-то развалюхе. Инструкторы уже командуют посадкой на бот. Я не верю своим глазам – а где же «Трайдент»?..

– Это и есть ваш немецкий военный корабль? – громко удивляется Женя. – Ну, если немцы на таких воевали, то понятно, почему мы их победили!

Буратино недоуменно оборачивается. Я стараюсь выглядеть как можно незаметнее.

Пока дайверы ныряют, дамы плавают с масками и загорают на верхней палубе.

– Оля, а где здесь можно поесть настоящей тайской пищи? – спрашивает Света.

Я с жаром расписываю ей место, куда мы обычно ходим на «нуддл-суп». Собственно, это обычная столовка, с мухами и дырявыми столиками, но «тайские черти» там готовят очень душевный супчик, не жалея мяса. И воняет у них меньше, чем везде. Дешево и сердито!

После последнего дайва довольный Женя обращается к супруге:

– Эх, теперь бы поесть! Пойдем сегодня в тот классный итальянский ресторанчик и закажем мяска!

Мы тихо завидуем. «Санта Лючия» – один из самых дорогих и качественных ресторанов на острове. Такого мяса больше нигде не готовят. И стоит оно примерно как пара погружений. Но Женю это, видимо, совсем не напрягает.

Как вдруг Света заявляет:

– Нет, сегодня мы пойдем есть нуддл-суп в одно место! Его порекомендовала мне Оля.

Минута молчания.

В тишине – Сашин ехидный голос:

– Кажется, Оля уже порекомендовала вам «немецкий крейсер»!

«Хоть бы не встретить их до отъезда!» – думаю я.

*Технодайвер – дайвер, совершающий погружения в формате технического декомпрессионного дайвинга. То есть очень глубоко, сложно и опасно (подробнее см. Приложение «Дайверский словарь для «чайников»).

** Лонгтейл – азиатская удлиненная моторка (См. Приложение «Дайверский словарь для «чайников»).

Реальный пацан и стюардесса

Он здоровенный, обеспеченный, она – его «карманная Венера»: маленькая блондинка с детским личиком. Он рвется погрузиться в океан, она – поваляться на берегу с «женским» романом. Константин и Элла, наши земляки-новосибирцы.

– Эх, рыбок бы посмотреть, эх, кузовка надуть! – мечтает он в дайвцентре за бутылочкой местного рома.

Все крепкие спиртные напитки здесь пьют со льдом и колой. Прохладно и экономично.

Кузовок (так здесь называют рыбу-ежа) – это такая колючая симпатичная рыбка с круглыми глазками, которая надувается при признаках опасности. Если догнать и схватить рыбку за хвост, она становится круглой и очень ядовитой.

– Между прочим, кузовок надувается три раза в жизни, а потом умирает, – с ледяной улыбкой произносит Сомов.

– Но как можно не надуть? Святое дело! – упорствует Константин, пристально глядя на Диму стальными глазами.

– Да, только он потом умрет, – стоит на своем Денис. – Ни-ко-го нельзя трогать! На наших руках – болезнетворные бактерии, с которыми обитатели подводного мира не могут справиться. От малейшего прикосновения они теряют иммунитет.

– А Владислав в том году обнял китовую акулу! – доношу

я.

– Да он вообще больной на всю голову, – выносит свой диагноз Денис.

Выпили еще и сменили тему – перешли на технодайвинг. Костю заинтересовала возможность погрузиться на затонувшее судно. Опасность – это хорошо, это для реальных пацанов.

– С этого корабля недавно достали тело дайвера. Он заплыл внутрь, намутил ластами и заблудился, – рассказывает Сомов.

– Мы ведь с тобой заплывем внутрь? – спрашивает Костя.

– Нет! – отрезает директор.

– А давай возьмем веревку... – не теряет надежды Костя.

– Нет! У нас правильный дайвцентр, – не сдается Денис.

Костя упор смотрит на него.

– Нет, даже не проси!

А в это время хорошенькая Элла щелкает семечки из пакетика. Она бывшая стюардесса. А он – бывший ее пассажир.

– Весь аэрофлот знает про нас, – говорит Элла.

– Было так: лечу, все нормально, как вдруг увидел ее... И почувствовал, что у меня уже не все нормально... Посмотрите на ее лицо! И почему все стюардессы такие красивые!

– Он курить хотел, а я ему не давала, – объясняет Элла. – Это что ж будет, если каждый в самолете будет курить! Это потом, когда все узнали про нас с ним, ему стали потихоньку разрешать курить в туалете! У меня в любом самолете есть

знакомые стюардессы. Подруги сейчас говорят: что, не летаешь, сидишь в золотой клетке? А я – и не летаю, и не в клетке! И вообще – хватит летать, здоровье гробить.

Сама Элла больше не летает. Вернее, летает, но уже как пассажир. Бизнес-класса. За пивком наша стюардесса рассказывает случаи из летной практики.

– У меня за пять лет каких только пассажиров не было – и буйные, и нервные, и помешанные. А тут – летим мы с Костей в Таиланд, смотрю на одну – а у меня глаз набитый! – и сразу вижу, что девчонки с ней еще намучаются. И точно: провезли спиртное, она выпила и принялась искать приключений. Пристала к одному парню, который стоял в проходе: дай пройти, что ты стоишь тут, не прикасайся ко мне, помогите, он домогался меня! Он схватил меня за грудь! А бедный парень: да я ее вообще не трогал! Я говорю бригадирше (раньше летали вместе): хватит с ней кочевряжиться, вяжите ее! И ее отозвали, посадили в кресло за занавеской и надели наручники. Правда, все очень вежливо: попить принесли и еды предложили. Так она весь поднос в проход швырнула.

– Надо же, какие у вас приключения. А вот мы всегда так скучно летаем, – позавидовала я.

– Ну нет, у меня всегда что-то происходит.

Влюбленные планируют с Ко Тао поехать в Паттайю – говорят, за обручальными кольцами и свадебным платьем. У них все серьезно.

– Я раньше хотела маленькое такое колечко – из трех ви-

дов золота. А теперь мне все равно какое – пусть Костя сам решает. Я – как он скажет! Я на любое согласна! – самоотверженно произносит Элла.

Костя влюбленно смотрит на свою юную королеву. Саша смотрит на Костю.

Денис смотрит в сторону.

– Удивительно, как люди моделируют свою реальность. Ведь она сама – точь-в-точь как та пассажирка, – пожаловался нам Денис, когда все мы вышли из дайвцентра. – Что она мне устроила сегодня на корабле! «Я сказала, не буду это надевать!.. (видите ли, в гидрокостюме она плохо выглядит!) Я сказала, не пойду на второй дайв! Почему минералка теплая?!!»

– А она не сказала, что ты ее домогался? – захихикала я.

– Я – домогался? Боже упаси! – торжественно поклялся Буратино.

А Костя требовал все новых и новых впечатлений.

Сомов уступил ему и взял с собой на затонувшую метрах на пятидесяти баржу. Но технодайвинг – это вам не «кузовка надуть». После дайва притихший Костя принес в дайвцентр водки – снять стресс.

– Я его таки напугал, – удовлетворенно сказал Денис. – Пока мужик не испытает настоящий страх, а потом не преодолеет его, он не успокоится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.